

Несмотря на тесные культурные связи Таджикистана с Ираном, Душанбе, похоже, намерен сжечь все дипломатические мосты в отношениях с Тегераном.

В рамках неожиданно враждебного шага государственное телевидение Таджикистана в начале августа показало 45-минутный документальный фильм, подготовленный МВД страны, в котором Иран обвиняется в организации убийств видных общественных деятелей на таджикской земле в 1990-е годы, во время и после гражданской войны. Почти одновременно с выпуском документального фильма Таджикистан заявил, что погасил все долги перед Ираном и демонстративно отверг попытки Тегерана добиться примирения.

Выпущенный МВД фильм, также [опубликованный](#) в YouTube, по большей части основан на показаниях троих человек – Абдукодира Абдуллоева, Тагоймурода Ашрапова и Саймухриддина Кудратова – утверждающих, что выполняли приказы из Ирана в 1990-е годы.

«В 1995 году я через Ашхабад был направлен в Иран для прохождения обучения диверсионного характера. Наши занятия проходили в Гургане и Куме в составе 200 человек. Там мы проходили занятия о том, как пользоваться автоматом, пистолетом, гранатами, пулемётом и гранатомётом. После обучения в 1997 я вернулся в Таджикистан. Я по поручению Ирана через Ходжи Халима (Абдухалима Назарзоду) начал заниматься уничтожением мыслителей и инакомыслящих в Таджикистане», – утверждает Ашрапов в фильме.

Несмотря на серьезность их предполагаемых деяний, до выхода фильма ни один из трех мужчин не был известен широкой публике.

Согласно утверждениям в документальном фильме, Тегеран координировал заказные убийства через Абдухалима Назарзоду, бывшего заместителя министра обороны, обвиняемого властями в якобы имевшей место попытке государственного переворота в сентябре 2015 года. Повторив эти выдвинутые ранее обвинения, таджикские власти назвали Назарзоду и его предполагаемых сообщников членами запрещенной Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), тем самым выдвинув версию о сговоре суннитских и шиитских радикалов ради свержения таджикского правительства.

Разговоры о поддержке Ираном таджикской оппозиции идут в Таджикистане на протяжении уже многих лет, но теперь они переросли в открытые обвинения. В декабре 2015 года Иран вызвал ярость Душанбе, пригласив лидера ПИВТ Мухиддина Кабири принять участие в религиозной конференции в Тегеране. Тремя месяцами ранее ПИВТ была объявлена в Таджикистане вне закона.

«Иран всегда говорил о Таджикистане как о братской нации с общей верой и культурой. Как же тогда можно было приветствовать террориста?», – сказал в начале 2016 года представитель государственного Комитета по делам религии Таджикистана Абдугафор Юсупов.

В подготовленном МВД документальном фильме арестованные выражают сожаление, что являлись членами ПИВТ, и призывают молодых людей не поддаваться пропаганде этой партии. Некоторые члены руководства ПИВТ оказались за решеткой, но многим удалось бежать за рубеж, где они призывают иностранные правительства наказать таджикские власти за нарушения прав человека.

В фильме также упоминается, что координируемые Ираном оперативники несут ответственность за убийство солдат российской 201-й мотострелковой дивизии, до сих пор дислоцирующейся на территории Таджикистана. Это якобы делалось с целью выдвинуть Россию из страны.

«Целью Ирана было убрать представителей 201-й дивизии, и вместо них привести свою армию. Они хотели превратить наше государство в исламское», – заявил в фильме Абдуллоев. Арестованные также признались, что по поручению Абдухалима Назарзоды в

марте 1999 года убили экс-спикера парламента Сафарали Кенджаева, получив за это по 2 тыс. долларов каждый.

В список прочих убитых ими лиц якобы входят известный журналист и политик Отахон Латифи, известные ученые Мухаммад Осими, Юсуф Исхаки и Минходжа Гулямов, политик Карим Юлдошев, известный писатель и режиссер Сайф Рахим Афарди, и журналист Би-би-си и фотограф Мухиддин Олимпур.

Но в версии МВД есть несколько слабых мест.

Например, согласно широко признанной биографии Абдухалима Назарзоды, на протяжении значительной части гражданской войны он занимался бизнесом в Казахстане, и вернулся в Таджикистан только в сентябре 1997 года, после заключения мирного договора.

Кроме того, таджикское правительство ранее возложило ответственность за некоторые из самых громких убийств на Юсуфа Джалилова, телохранителя видного религиозного лидера Ходжи Акбара Тураджонзоды. Джалилов считался виновным в убийстве, среди прочих, Олимпура и около 15 российских военнослужащих. Он был амнистирован за эти преступления в соответствии с мирным договором 1997 года, но впоследствии был заключен в тюрьму за другие преступления, совершенные после окончания войны.

Хотя ранее сообщалось, что таджикские власти считают, что Джалилов, возможно, проходил подготовку в Афганистане и Иране, Тегеран никогда прямо не обвиняли в инициировании убийств.

Установить нынешнее местонахождение Джалилова к моменту публикации данной статьи не удалось.

По сообщениям, Тегеран через свое посольство в Душанбе потребовал официальных объяснений касательно данного фильма.

Как будто для того, чтобы еще раз подчеркнуть свой разрыв с Тегераном, министерство финансов Таджикистана в начале августа объявило, что в 2015-2017 годах погасило все долги перед Ираном, а также Узбекистаном и Казахстаном. Конкретные цифры не назывались, но, как сообщило информационное агентство «Азия-Плюс» со ссылкой на данные по состоянию на июль 2016 года, эта сумма была относительно небольшой – около 1,5 млн. долларов.

Рост враждебности Таджикистана по отношению к Ирану происходит на фоне попыток Душанбе наладить близкие отношения со странами вроде Саудовской Аравии, являющейся заклятым врагом Ирана. Очевидная цель таджикских властей – привлечь инвестиции и финансовую помощь.

Примечательно, что президент Таджикистана Эмомали Рахмон разговаривал с саудовским королем Салманом бен Абдулазизом Аль Саудом по телефону 22 июля. Хотя Иран не упоминался в официальных заявлениях по результатам разговора, в заявлении таджикской стороны можно прочесть между строк, что тема таджикско-иранских отношений все-таки была затронута. «Обе стороны обменялись мнениями о тревожной ситуации на Ближнем Востоке, в том числе о разворачивающемся состоянии дел в регионе Персидского залива», – говорится в сообщении на сайте президента Таджикистана.

На данный момент Саудовская Аравия предоставляет Таджикистану средства на образовательные проекты, но Душанбе явно надеется получить гораздо большие суммы, в том числе на критически важный для его финансового будущего проект. Председатель нижней палаты парламента Шукурджон Зухуров выразил в январе официальную позицию властей, призвав Саудовскую Аравию инвестировать средства в запланированное строительство гигантской Рогунской ГЭС. Зухуров выступил с данной речью после встречи с заместителем министра финансов Саудовской Аравии.

Рогун может потенциально обеспечить Таджикистану значительные доходы за счет экспорта электроэнергии, но проект продолжает висеть в воздухе из-за отсутствия иностранных инвесторов и хронической близости Душанбе к банкротству.

Душанбинский политолог Абдугани Мадазимов предположил, что окончательный разрыв с Ираном, возможно, произошел совсем недавно. В частности, 5 августа Таджикистан направил для участия в инаугурации президента Ирана Хасана Рухани очень несоответствующего по статусу человека –министра энергетики и водных ресурсов Усмонали Усмонзоду.

«Я думаю, что данный фильм был выпущен после визита министра в Иран для присутствия на инаугурации Хасана Рухани. Это говорит о том, что стороны не смогли договориться», – сказал Мадазимов.

Таджикистан, судя по всему, теперь возлагает все надежды на строительство Рогунской ГЭС на Эр-Рияд. Если Саудовская Аравия все-таки решит вложиться в этот проект, что представляется не очень вероятным, то разрыв традиционно непростых отношений с Ираном – это очень малая цена за такой подарок.